Олег Волков-Казанский

Кризис кошачьего среднего возраста

Олег Волков-Казанский

Кризис кошачьего среднего возраста

https://litres.ru/74704277
SelfPub; 2026

Аннотация

У всех в жизни наступает период, когда хочется всё поменять. Но с годами это сделать всё труднее. Не лучше ли оставить всё как есть ибо лучшее - враг хорошего.

История про дворового кота, решившего стать домашним

Содержание

Кризис кошачьего среднего возраста 4
Конец ознакомительного фрагмента. 6

Олег Волков-Казанский
Кризис кошачьего среднего возраста

Кризис кошачьего среднего возраста

Бывают в жизни моменты, когда в тебе, вроде состоявшейся личности, хочется всё поменять. Такая история произошла с одним уличным котом с условным именем Кексик. Почему условное? Да просто потому, что кот и не догадывался, что у него есть кличка, но так как кличку ему уже дали местные алкаши, будем придерживаться в повествовании этого имени.

Он состоялся как уже вполне себе зрелый котяра, всю сознательную жизнь проживший во дворе одного из микрорайонов Казани, Весь покрытый, нет не шерстью, щетиной редкого чепрачного окраса, который встречается лишь от чудовищного скрещивания всех мыслимых и немыслимых мастей котов и кошек, когда счастливая мать не может вспомнить, кто же на самом деле был отцом девяти прелестных

пушистых созданий, явившихся результатом её весенних оргий, когда на подгибающихся ногах, вся взъерошенная она возвращалась в родной подвал. Морду же украшали шрамы, полученные в боях за право жить, а не существовать. Своих братьев и сестер не помнил, а если бы и встретил, то не узнал, да если бы и узнал, то вряд ли обрадовался лишнему конкуренту. Ещё одним важным приобретением этого лохматого генетического бульона была необычайная живучесть и невосприимчивость к любым болезням. Яйца глист и других паразитов просто переваривались в химическом котле его желудка, вместе другими малосъедобными ингредиентами, а блохи теряли рассудок, пожив на нём некоторое время, и пить кровь уже отказывались. Голубей он ловил нехотя, но не душил их, а просто придавливал лапой, таким образом проверяя свою реакцию, мышей же просто гипнотизировал. Удара его лапы боялся даже свирепый ротвейлер Граф, однажды чуть не лишившийся глаза, решив, что киску можно загнать на дерево. В отличие от носа, на котором до сих пор красовались рубцы от шрамов, оставленных стальными когтями. Впрочем, лазанье по деревьям Кексик считал для себя неприемлемым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.